

Глава 3: Собака и птица

Проснувшись, я ощутил пустоту. Материнской чакры больше не было. За те месяцы, что я провел в утробе, я привык к ее теплу, к ее постоянному присутствию. Моя собственная чакра, необычайно сильная для новорожденного, улавливала две мощные ауры. Не зная, что такое джоунины, я мог лишь предполагать, что эти люди – сильные шиноби. Одна из ауры была особенно интенсивной, пульсирующей у головы. «Учиха?» – промелькнула мысль, вызвав панику. Были, конечно, и другие техники, использующие чакру в голове, но Учиха... В будущем, если я ровесник главного героя, меня убьют. Я – Учиха. Я вздрогнул, заметив женщину в птичьей маске, с символом на лбу, приближающуюся ко мне. Ее чакра была слабее, чем у Учихи, но все равно внушала уважение. Она нежно взяла меня на руки. — Отпустите меня! — Я хотел закричать, но только хриплый плач сорвался с моих губ. — Все хорошо, малыш, ты в безопасности, — прошептала она, пытаясь всунуть мне что-то в рот. Я сопротивлялся, не желая, чтобы эта женщина в маске запихивала мне в рот неизвестно что. — ААА! — Я забился, но она все же добила своего, всунув мне в рот бутылку. «Ай, подожди-ка, это же... молочко!» — Успокоившись, я жадно сосал соску, получая сладкое молоко. Когда бутылочка опустела, женщина, которую я теперь называл «Птица», положила меня в колыбель и начала собирать вещи на деревянном столе. Я, забыв о панике, начал осматривать окружающую обстановку. Дом был традиционным японским, с раздвижными дверями, украшенными квадратами, и чистым, аккуратным интерьером. Взгляд мой упал на крышу. Я помнил, что Учиха все еще где-то здесь. Закрыв глаза, я позволил инстинкту вести меня. Я чувствовал его чакру – бурлящую, кипящую – на крыше слева. — Да, парень, боись. Мне это нравится, — я дразнил его в своей голове. ***— ПОВ СОБАКА — Прошло всего несколько дней с тех пор, как я присоединился к этой гнилой программе по манипулированию детьми-солдатами. Я думал, что это поможет мне очистить голову, забыть о прошлом, но это было невозможно. Сцена с Лисой, два месяца назад, не давала мне покоя. Женщина, которую я должен был защищать. Жена моего учителя, человек, за которого я нес ответственность. Я не только позволил ей умереть, но и сенсею. — БЛЯ... — Почему я не могу просто забыть обо всем? Почему я не могу начать все заново? — Клянусь, я не повторю ошибок, я буду дорожить своими друзьями. — Но, едва я закончил свою мысленную тираду, я почувствовал на себе чакру. — Это тот парень, Шимура, он почувствовал меня? Как странно, он может быть сенсором. Я чувствую, что его чакры сейчас активны, возможно, это и есть причина, по которой этот гнилой тип сохранил жизнь маленькому Шимуре. — Я хотел предать этого старого лиса, через неделю рассказать Хокаге все, что узнал, но пока решил остаться с ребенком, воспитывать его. Жениться я не планировал, поэтому забота о ребенке, как о будущей тренировке, не должна быть слишком сложной, верно? Сразу после этих мыслей я, используя мерцание тела, мигнул перед ребенком, чтобы проверить его реакцию. Не знаю, зачем я это сделал, но почувствовал себя круто. — Он хочет, чтобы я его понес? — ***— ПОВ Рэйдэн Шимура — — Да, боись, я такой, — я дразнил парня в своей голове. Но тот внезапно исчез и появился передо мной. «О черт!» Застигнутый врасплох телепортирующимся ниндзя с непокорными волосами, я начал размахивать руками. — Сражайся со мной, ссыкун! — Прошло несколько месяцев с моего первого дня бодрствования. Большую часть времени я проводил, манипулируя чакрой. Делать было больше нечего. Я не знал точно, сколько мне лет, но только вчера смог произнести свои первые слова, обращаясь к Псу/Какаши Хатаке. Этот человек, гений, в будущем станет Хокаге. Забавно, правда? Теперь он моя личная нянька! Я узнал, что слово, написанное на масках Птицы и Пса, означает «ROOT». Что, если вы не знаете, очень плохо. Под плохим я подразумеваю то, что парень, который создал ROOT, буквально убил клан Учиха, но сейчас, предполагаю, это работа в процессе. Я все еще не знал, кто я, но, похоже, я очень богатый и важный человек, чтобы взять Копирующего Ниндзя в качестве няньки. Я сблизился с Какаши. Первые мои слова были «собака» и «птица», что очень порадовало моих опекунов. Очевидно, что моя внутренняя фанатка не могла долго находиться вдали от Какаши, поэтому, когда его не было, я плакал. Я знаю, это странно, подайте на меня в суд. Птица покупала и читала мне детские сказки, а Какаши/Пёс подарил мне маску, закрывающую рот, и

деревянный кунай. Я уже умел говорить по-японски, благодаря занятиям в своем мире, так что быстро адаптировался к этому языку, но английский все равно пригодится, поскольку, предполагаю, никто не знает, как на нем говорить. Еще через пару месяцев, я наконец-то смог ходить! Первое, что я сделал, используя свои новые способности, это «подбежал» к Какаши и «проткнул» его своим кунаем. Конечно же. Какаши, казалось, не был ошеломлен моей атакой, подхватил меня и начал кружить, пока я не крикнул: — Нееееет! — ***— ПОВ Какаши — Маленький Рейден, размахивая своим деревянным кунаем, попытался ударить меня. Я, не удержавшись, подхватил его на руки и закружил. Он такой милый, с этими блестящими глазами и забавным криком: — Нееееет! — Невозможно не привязаться к нему. Я знаю, что это неправильно, но ничего не могу с собой поделать. Улыбка под маской сама собой расползается по лицу. Наверное, у него уже кружится голова?

<http://tl.rulate.ru/book/83858/2688403>